

А. В. Ломагина

**ОТ ИСТОРИЧЕСКОГО ФАКТА К МИФУ.
РЕКОНСТРУКЦИЯ ИСТОРИИ УБИЙСТВА
ЭРИКА V ГЛИППИНГА
В БАЛЛАДАХ И ЛИТЕРАТУРЕ XIX И XX вв.**

События прошлого, далекого или недавнего, часто оказываются положенными в основу сюжета художественных произведений. Однако разные культурно-исторические эпохи в силу изменения сознания человека по-своему реконструируют эти события в художественном творчестве. Отношение к прошлому стало носить исторический характер только в XIX в., когда сформировалось представление о линейном развитии человеческого общества. Историческая наука начала развиваться тоже только в XIX столетии с появлением периодизации исторического развития. По определению Х. Линденбергера, до этого времени события прошлого, отраженные в литературе, служили «источником опыта»¹, т.е. нравучительным примером.

С конца XVIII в. писатели стали использовать исторические факты как возможность «почувствовать историю» такой, какая она была на самом деле, основываясь на уверенности, что события прошлого могут быть исследованы, описаны и объяснены. Прошлое становится предпосылкой настоящего и объясняет его. В эту эпоху особенно развиваются два исторических жанра — историческая драма и исторический роман. Кроме того, многие поэты на волне общего интереса к национальной истории обращаются к народным балладам и преданиям.

© А. В. Ломагина, 2009

Драма тяготеет к «высоким» событиям истории, описывая судьбы и коллизии в жизни реально существовавших персонажей, оказавших решающее влияние на течение национальной истории. В этом сказалось влияние Гегеля, определившего главенствующую роль исторических личностей. Действующие лица в романе могут быть менее значимыми исторически. Зачастую предметом его изображения становится целая эпоха, которая воссоздается с максимальной достоверностью, опирающейся на доступные знания, а персонажи оказываются вымышленными. Большой вклад в развитие национального исторического сознания в Дании внесли А. Г. Эленшлегер и Б. С. Ингеманн.

Постепенно наряду с исторической в конце XIX в. начала складываться мифологическая концепция, которая в противоположность линейности предлагает цикличность развития и настаивает на идее относительности традиции². Именно это мировоззрение становится главенствующим у авторов первой половины XX в. (Т. Манн, Д. Джойс, Й. В. Йенсен — в Дании). Во второй половине XX в. историческая наука оказывается под сильным влиянием М. Фуко, введшего понятие дискретности и разрыва истории.

Согласно мифологической картине мира, реальные события не могут быть отражены объективно или объяснены. Они становятся проекцией прошлого в художественном мире автора, преломляясь в его сознании. Таким образом, художественная традиция первой половины XX в., по словам Линденбергера, «конструирует историю»³ по собственному усмотрению. Исторические события и сюжеты из мифологии, эпоса и произведений авторов, принадлежащих к другой традиции, уподобляются друг другу и становятся равноправными частями в единой картине мира.

В настоящем исследовании отражены события XIII в. в Дании. В различных хрониках и анналах говорится, что ночью 22 ноября 1286 г. в деревне Финдеруп король Эрик V Глиппинг был предательски убит во сне. Его слуга Ране Йонсен старался защитить его своим мечом, но не смог противостоять убийцам. В качестве преступника называется имя Арвида Бентсена. Однако уже в мае 1287 г. на тинге Данехоф девять вассалов короля, в том числе марск Стиг Андерсен Виде и слуга Ране Йонсен осуждены на изгнание и потерю имущества за участие в заговоре с целью убийства короля. На суде никто из обвиняемых не сознался и не согласился с обви-

нением, они все успели уехать из Дании и поступить на службу к норвежскому королю.

Исторические материалы того времени очень ограничены и темны. Они не называют возможных мотивов покушения, они просто констатируют факт убийства и понесенного за него наказания. Историки и в XIX, и XX в. многократно пытались найти объяснение произошедшим в XIII в. событиям, найти политический мотив преступления, оправдать обвиненных или доказать их виновность на основании анализа имеющихся скудных документов.

Литература же, начиная с народных баллад, помимо мотива убийства, интересуется вопросами взаимоотношения королевской власти и народа, проблемой двойственности личности короля. С одной стороны, король обладает духовной властью, несет ответственность за государство, с другой — это человек, имеющий человеческие желания и обуреваемый страстями. Различные культурно-исторические эпохи по-своему реконструировали события, предлагая все новые трактовки событий по мере отдаления от времени происшествия.

Убийство Эрика Глиппинга отражено во многих балладах. Одна из них написана вскоре после произошедших событий немецким странствующим бардом Румеландом, в которой он с иронией отзывается о стране Дании, где живут такие способные в убийстве люди⁴. Эта баллада развивает прежде всего тему лжи и предательства короля своими вассалами, уподобляя гибель короля смерти мученика. Исследователи предполагают, что она была написана на заказ для круга приближенных к датскому двору. Написание этой баллады равно как и группа так называемых политических баллад более позднего времени ставит своей целью формирование конкретного отношения к событиям у населения Дании и осуждения преступления⁵. В ней ничего не говорится о том, что возможные причины гибели короля могут крыться в его собственных поступках.

Другая большая группа баллад, созданных в разное время, но предположительно с XIV по XVI в. была записана в XVI в. и на волне нового интереса к народному творчеству опубликована в 1858 г. С. Грунтвигом под названием «Баллады о марске Стиге». Эти баллады исследователи по происхождению делят на несколько разделов.

1. *Политические баллады*, которые, по всей вероятности, как

и баллада Румеланда, написаны вскоре после событий. Они описывают события с такой позиции, чтобы повлиять на восприятие этой истории в сознании современников и потомков. Предполагается, что формирование определенного мнения вокруг убийства короля и очернение участников заговора было важно политически для укрепления власти сына короля Эрика Глиппинга, молодого Эрика VI Менведа. Особенно остро встает вопрос о политической подоплеке этих баллад для историков в XX в. (Э. Аруп, в 1932 г.), полагающих, что обвиненные в убийстве короля вассалы не могли совершить его.

2. *Баллады, сочиненные в качестве развлечения*, где впервые появляется возможный мотив для убийства — ревность и месть Стига Андерсена Виде за соблазнение королем его жены Ингеборг. В нескольких балладах марск Стиг убивает короля, в других обвиняет его на тинге Данхоф. Эти баллады, как предполагается, написаны гораздо позже. Исторические факты в них отходят на второй план и уступают месту вымыслу на тему любви, соблазнения или насилия, мести, предательства, что роднит их с многочисленными другими историческими датскими балладами. В этих балладах на первый план выходит традиционный любовный треугольник, остальные участники заговора, осужденные вместе со Стигом Андерсеном Виде, остаются вне его. У короля оказывается один убийца, имеющий вполне понятный и конкретный мотив. Баллады повествуют или о мести ревнующего мужа, или о муже, которого заставляет отомстить за себя обманутая и поруганная королем жена. Таким образом, в народном сознании возникает рисунок или миф, позволяющий связать воедино и найти простое объяснение загадочным событиям далекого прошлого. Именно эти народные версии впоследствии стали сюжетной канвой для многих более поздних художественных произведений.

3. *Национально-исторические баллады*, повествующие о значимых исторических персонажах, помещая их в национальный контекст. В них говорится о смерти короля, которая свидетельствует о неспокойных временах в Дании. Это в первую очередь баллада Нильса Эббесена.

Убийство Эрика V Глиппинга и загадочность обстоятельств его гибели продолжали быть почвой для художественного осмысления и в более поздние времена. Наиболее часто писатели, художники и композиторы обращались к описываемым событиям, вскрывая

движущие силы истории, в период формирования национального исторического сознания в Дании во времена формирования Национального романтизма в XIX в.

Одним из научных сочинений, важных для формирования исторической картины мира и воспитания отношения к королевской власти и Эрику Глиппингу, в частности, явились «Истории и события из датского прошлого», написанные историком К. Мольбехом в 1837–1840-е годы, где он говорит о королевской власти как об институте, выражающем датский или скандинавский национальный дух. Для понимания отношения к событиям XIII в., где в убийстве короля оказались замешаны высокородные датчане, важно представление Н. Грунтвига. Он говорил, что в Дании исторически интересы короля и народа всегда совпадали в противостоянии богатым вассалам короля. Этот факт вытекает и из народных баллад об убийстве Эрика Глиппинга, где симпатии исполнителей и сочинителей зачастую находятся на стороне короля.

Позиции и оценки литераторов и историков в XIX в. сильно расходятся. Историки спорят о достоверности баллад и возможности использовать их как исторический источник и полностью игнорируют версию любовного треугольника, сфокусировавшись на политических мотивах и последствиях для Дании (таких как потеря Норвегии), а также пытаясь доказать или опровергнуть справедливость приговора, вынесенного на тинге Данхоф. Искусство и литература, в частности, обращается именно к версии убийства из ревности, а политические мотивы, наоборот, как правило, отходят на второй план. Количество литературных произведений XIX в., дающих свою трактовку трагическим событиям, говорит в целом о том, что этот эпизод в истории Дании воспринимался как важный поворотный момент.

Если разместить эти произведения в хронологическом порядке, то получится следующий впечатляющий количеством ряд: трагедия Т. К. Брууна «Эрик Глиппинг» (1816), два исторических романа Б. С. Ингемана «Детство Эрика Менведа» (1828) и «Эрик Глиппинг и изгнанники» (1833), пьеса А. Эленслегера «Э. Глиппинг» (1844), оперное либретто К. Рихарда «Король и марск» на музыку П. Хайсе (1875–1878), написанное по пьесе К. Хауха «Марск Стиг» (1850), драма Х. Шарлинга «Марск Стиг и фру Ингеборг» (1878).

В отличие от пьес предыдущей эпохи историческая драма XIX в. не просто воссоздает события прошлого и дает им объяснение, но и

реконструирует историю в деталях, дистанцируясь от прошлого и давая зрителю пережить и погрузиться в него, разобраться в психологических мотивах действующих лиц. Важная цель исторической драмы, которую преследуют все авторы, — воспитание национального исторического сознания у читателя и зрителя.

Все трагедии, рассказывающие о заговоре 1286 г., принципиально опираются на народные баллады, как на источник. Художественный уровень пьес, реконструирующих события вокруг убийства Эрика Глиппинга, к сожалению, не особенно высок. Некоторые из них, например драма Х. Шарлинга, ни разу не были поставлены в театре и встретили суровую критику. Пьеса самого известного из перечисленных авторов А. Эленшлегера прошла на сцене пять раз и не выдерживает сравнения с его ранними историческими пьесами. В творчестве каждого из этих авторов пьеса, повествующая о событиях 1286 г., — одна из последних в ряду исторических пьес о личности королей и святых, сыгравших большую роль в истории Дании. Каждая из трагедий предлагает любовную подоплеку как мотив убийства короля, где Эрик Глиппинг выступает слабым королем, подверженным страстям, марск Стиг — ревнивым мужем, жена которого требует мести, Ингеборг — обманом соблазненной женщиной. События разворачиваются на фоне ослабления власти короля.

Однако, несмотря на короткую жизнь на датской сцене, эти пьесы сыграли большую роль для закрепления в национальном сознании картины убийства короля Эрика Глиппинга. Так, пьеса К. Хауха стала источником вдохновения для создания оперы, которая в 2006 г. вошла в датский культурный канон и ставилась на сцене датского театра. Опера по своему жанру тяготеет к насыщенности действиями и драматичности. Она в большей степени, чем пьесы, заостряет образ короля-дон-жуана. К. Рихард, создавая либретто, несколько изменил вариант К. Хауха, заставив Ингеборг полюбить Эрика Глиппинга. На сцене король соблазняет двух женщин (Ингеборг и Осе) и гибнет, преданный своим слугой — Ране, поскольку Осе оказывается его невестой. Трагическая опера заканчивается изгнанием марска Стига и самоубийством его жены Ингеборг.

Наибольшую популярность все же имели исторические романы Б. С. Ингеманна. Оба романа о судьбе Эрика Глиппинга и его сына Эрика Менведа — центральные в исторической серии, где рассказы-

вается об основных, с точки зрения автора, поражениях и подъемах датской истории. В представлении Ингеманна эти романы носили воспитательный характер и демонстрировали взаимосвязь между судьбой отдельной личности и коллективной судьбой народа. Для автора, так же как и для большинства его предшественников, судьба датского народа зависела от особых отношений между королем и народом, и королевская власть была стержнем истории Дании. Наиболее положительные персонажи в них — это верные королю вассалы. В изображении событий прошлого писатель придерживался принципа исторического реализма. Однако при использовании исторического и балладного материала о событиях 1286 г. Ингеманн выбирает, как и авторы драматических произведений, наиболее захватывающую любовную подоплеку событий. Он вводит в повествование дочь углежюга Осе, которая затем играет роковую для короля роль и в опере «Король и марск», заманивая Эрика в Финдерупе в дом, где его должны убить.

Король Эрик представляет в романах пример упадка королевской власти и соответственно ослабления датского государства. Король и сам слаб и нерешителен. Он слаб в своей вере и обречен на поражение. Историческая роль заговорщиков — в том, что на датском престоле оказывается Эрик Менвед, чья судьба — стать собирателем датских земель.

Таким образом, в XIX в. исторический роман в первую очередь и частично исторические драмы использовали факт гибели Эрика V в ряду других событий датской истории для воспитания в народе понятия истории и чувства принадлежности национальной традиции. События реконструируются с большой степенью историчности и объективности, претендуя на раскрытие подлинности мотивов убийства и причин, повлекших его. События ставятся в более широкий контекст истории Дании. Проблемы, рассматриваемые в XIX столетии в связи с описываемыми событиями, — это значение королевской власти для Дании, судьба государства в руках слабого короля, проблема ответственности за проступок, независимо от положения в обществе.

Многие авторы XX в. тоже обращаются к судьбе короля Эрика, подтверждая интерес к этим страницам датской истории. Однако по сравнению с предыдущим столетием варианты трактовки и формы обращения к этому событию являют собой более пеструю картину. Это связано прежде всего с разрушением в XX в. един-

ства картины мира, ускорением смены тенденций в такт со смежной исторических вех, появлением большого количества научных теорий, объясняющих, в том числе и исторические процессы, и насыщенностью первой половины XX в. социальными катаклизмами, повлиявшими на общий ход истории.

В числе художественных версий судьбы Эрика V первой половины XX в. можно назвать пьесу Й. А. Шаде «Марск Стиг» (1934) и новеллу К. Бликсен «Из старой Дании» (1942). После значительного перерыва на волне нового интереса к истории и историческому роману как жанру появились романы Э. Клеведаль Райх «Праздник святой Сесилии» (1979), криминальный роман Й. Матиасена «Кровавая ночь. Кто убил короля» (1978), и роман из исторической серии «Поколения» М. Б. Скиппера «Заговорщики» (2006).

Пьеса Й. А. Шаде в качестве центральной фигуры событий выдвигает убийцу — Стига Андерсена Виде. Драма исследует психологические мотивы убийства как мести и в русле психоаналитической концепции разрабатывает эротическую подоплеку, впервые появившуюся в народных балладах, следит за внутренним состоянием героя до его психического срыва. Автор символично начинает действие с момента описания сна Стига Андерсена, который как бы предостерегает о неверности жены. Он видит во сне диких свиней, которые врываются в огород и уничтожают посадки, и корабль, который распадается на маленькие суденышки. Эта сцена восходит к группе баллад, в которых подробно описывается сон марска Стига.

Интересный пример мифотворчества представляет собой новелла К. Бликсен, которая разворачивает перед читателем предысторию убийства. О том, что оно должно произойти, напрямую в повествовании не сказано ни слова. Новелла предлагает читателю самостоятельно продолжить историю. Причем читатель может знать, что произошло с королем Эриком в 1286 г., или не знать вовсе. Реальных исторических фактов или персонажей кроме короля нет как таковых. Автор вскрывает механизмы возникновения истории как мифа, которая повторяется вновь и вновь, сведения всех тайных мотивов в рисунок судьбы, от которой не уйти ни одному из действующих лиц.

Для создания мифологической картины событий, К. Бликсен уподобляет судьбу короля евангельскому сюжету о предательстве Христа, с помощью аллюзии к тайной вечере. Спутник короля — вымышленный персонаж Суне Педерсен, который по своему имени

напоминает реальное действующее лицо — Ране Йонсена, обвиненного в предательстве короля, в новелле уподобляется Иуде. Второй миф, упоминаемый в новелле — история короля Поликрата, который находит у рыбы в животе свое кольцо, еще один намек на гибель короля и неизбежность его судьбы. Кольцо, которое Эрик находит в животе рыбы, принадлежит Ингеборг — жене марска Стига Андерсена. Король должен вернуть ей кольцо, что неизбежно влечет их к встрече и последующей гибели.

Эти произведения первой половины XX в. отбрасывают историзм и эпоху как таковую, судьба персонажей для обоих авторов лишь повод рассмотреть актуальные для нового времени вопросы психологии и художественного творчества.

Последние опыты реконструкции убийства короля Эрика Глиппинга отражают общий интерес 1980–1990-х годов к историческим событиям. Однако в них отсутствуют попытки передачи подлинной истории, создается, скорее, иллюзия подлинности. Художественное произведение конца XX в. должно быть интересным, развлекательным. Для многих авторов обращение к событиям далекого прошлого представляет интерес, поскольку они ищут «исторические парадигмы для современных проблем» и «полемизируют с литературными и историческими традициями прошлого»⁶, давая свою версию происшествию XIII в. При этом многие произведения опираются на реальные исторические исследования и материалы или фабрикуют их.

Одно из таких произведений представляет собой криминальный роман Й. Матиесена «Кровавая ночь. Кто убил короля», в котором решение вопроса, вынесенного в заглавие, поручено полицейскому, который просматривает исторические документы и пытается раскрыть преступление далекого прошлого. Роман Э. Клевдаль Райх «Праздник святой Сесилии» предлагает свой вариант ответа на тот же вопрос, исследуя документы, создавая при всей развлекательности иллюзию большой работы с историческими источниками, и перекладывая вину на силы вне Дании. В поисках исторической парадигмы для современных проблем, писательница обращается к конкретной истории как к аргументу против политики ЕС. Последний роман, реконструирующий историю заговора против короля, М. Б. Скиппера «Заговорщики», погружает читателя в датское средневековье и подает события изнутри группы, готовящей убийство Эрика Глиппинга.

Таким образом, каждая эпоха находит в историческом факте убийства короля Эрика Глиппинга свою проблему, преследуя определенные художественные цели, отражая в XIX в. представление об истории государства, судьбы и ответственности личности в истории. Литература XX в. предлагает широкую палитру экспериментов с формой и большое количество вариантов сюжетных линий, где исторический факт становится поводом для размышлений, аналогий или создания развлекательной истории.

¹ *Lindenberger H.* The History in Literature: On Value, Genre, Institutions. New York, 1990. P. 3.

² *Стеценко Е. А.* Концепция традиции в литературе XX века // Художественные ориентиры зарубежной литературы XX в. М., 2000. С. 51.

³ *Lindenberger H.* The History in Literature... P. 2.

⁴ *Schröder R.* Rumelands strofer i anledning af Erik Klippings død // Marsken rider igen. Om mordet på Erik Klipping Rumelands sange og marsk Stig-viserne. Mindre Skrifter. Odense Universitet. 1990. No 8. S. 42.

⁵ *Søndergaard L.* Meningsdannelse og mytedannelse i marsk Stig-viserne // Ibid. S.60.

⁶ *Byatt A. S.* On Histories and Stories. London, 2002. P. 11.

Anastasia Lomagina

FROM HISTORICAL FACT TO MYTH. THE RECONSTRUCTION
OF THE MURDER OF ERIC GLIPPING IN MEDIEVAL
BALLADS AND LITERATURE IN XIX AND XX CENTURIES

The article refers to the death of Eric V in 1286 that through 700 years has drawn a big interest, which is reflected in ballads and folksongs in XIII–XVI centuries. The folksongs give various motives in attempt to explain why the murder took place. One of them is a story of seduction of a noble's wife Ingeborg by the king and transformation of this version into revenge story. It is first of all this interpretation of the history that was taken up as a plot in the drama and historical novel of XIX century, which makes it a part of national history, trying to find a solution of a conflict between the historical person and his surrounding world. The XX century shows a broader variety of explanations, versions and forms referring both to the historical facts, but also using the literary works from the past as sources. The XX century stops thinking about a history as a process and partly makes a myth and a fiction of king's murder, using it as a subject for discussing the relevant questions of modern times.